

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

ДОКУМЕНТ № 22

В.М.ЕМЕЛЬЯНОВ.

Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990г.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СССР

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д.Анчабадзе

Н.А.Лопуленко

С.В.Чешко

Емельянов В.М.

Основные этапы этнополитической эволюции
польской национальной группы в Литве в 1990 г.

Положение польского национального меньшинства в Литовской Республике, его взаимоотношения с нацией большинства представляют собой довольно серьезную проблему для межнационального согласия и мира в этой республике. Мы далеки от мысли, что польско-литовские отношения выльются в такие крайние формы как вооруженные столкновения и т.п. Однако нынешняя этнополитическая ситуация в Восточной Литве может стать источником пусть небольших по размаху, но периодически повторяющихся конфликтных столкновений национальных интересов поляков и литовцев. Тому способствуют несколько причин: 1) негативный исторический опыт взаимоотношения Польши и Литвы, поляков и литовцев, 2) непредуманные действия "Саудиса", а впоследствии и правительства, им сформированного, в отношении польского национального меньшинства, нежелание (особенно на первых этапах) идти на разумные компромиссы, 3) наличие различных политических ориентаций внутри польского национального движения, 4) низкий социальный статус большинства поляков Литвы.

В настоящей работе делается попытка проанализировать вышеупомянутые причины, основываясь на фактическом материале, и сделать определенные выводы по поводу возможного развития этнополитической ситуации в Восточной Литве.

С древнейших времен территория нынешнего белорусско-литовского пограничья является зоной совместного смешанного проживания народов, принадлежавших к балтской и славянской языковым группам. В нашу задачу не входит подробное рассмотрение этнической истории данного региона, но характеризуя в самых общих чертах этногенетические процессы в Восточной Литве можно сказать, что они определялись различным соотношением балтских и славянских элементов в языке, культуре, быту на отдельных исторических этапах. На наш взгляд, в отношении той части населения Вильнюсского края, которая часто именуется "тутэйшыя"

(*vietinai* – по-литовски), верно, по-видимому, следующее утверждение – это этническая группа польского народа, в формировании которой активно участвовал балтский (литовский) элемент. Литовский субстрат присутствует в антропологическом типе, в антро- и топонимике. В частности широко распространенные среди поляков Литвы фамилии с такими составными частями как – вич – ейко, а также фамилии с большим количеством твердых согласных (например, Монвила, Сурвило и т.п.), которые слабо идентифицируются на великопольской этнической территории, но имеют прямые параллели в литовском языке. Много литуанизмов и в языке местного польскоязычного населения.

Однако следует учитывать и то обстоятельство, что за время существования польско-литовской Речи Посполитой на территорию Княжества Литовского проник значительный великопольский этнический элемент. Христианство в форме католицизма Литва также приняла через Польшу, а религия особенно в своей внешней обрядовой форме оказывает значительное, а порой и определяющее влияние на формирование национального самосознания. Формирование светской культуры в новое время в Литве также проходило в русле польских традиций. Наконец, с середины XIX в. до первой русской революции 1905–07 гг. литовский язык находился под запретом, его место во многих случаях занимал польский, что также влияло на этнические ориентации части населения Литвы. Можно на уровне субъекта положительно или отрицательно относиться к иноэтническим влияниям на формирование того или иного народа, но это объективный процесс. Кроме того, не следует слишком прямолинейно понимать этногенез, биологизировать и археологизировать его. Процесс формирования этноса может растянуться во времени, включать в себя политический, культурный, религиозный, экономический, демографический факторы и продолжаться до того момента, когда устанавливается определенная и точная самоидентификация этноса или этнической группы. Кроме того, практика показывает несостоятельность этнической идентификации на основе только исторических корней без учета бытующей на сегодняшний день формулы национального самосознания. Ныне же по отношению к славянскому населению Юго-Восточной Литвы католического вероисповедания мы можем с уверенностью сказать, что речь идет не о "белорусах-ка-

толиках", "тутэйших" или им подобным этническим химерам, а о национальной группе поляков в Литве. Это положение является в данной работе концептуально-основополагающим.

Рассмотрим прежде всего демографические процессы в среде поляков Литвы, ибо они во многих случаях послужили причиной осложнений в межнациональных отношениях.

В 1989 г. в Литве проживало 258 тыс. поляков, что составляет 7% всего населения Литвы. Они компактно сосредоточены в Вильнюсском и прилегающих к нему районах Восточной Литвы. Так в Шальчининкайском районе поляки составляют 81%, Вильнюсском - 63%, Швенченисском - 29%, Тракайском - 24%, а в г. Вильнюсе - 19% жителей. Кроме того, поляки дисперсно расселены также в Зарасайском, Варенском и Ширвинчском районах. Таким образом на Виленщине (традиционно принятое в литературе название территории Восточной Литвы с преобладающим польским населением) поляки ныне составляют лишь четвертую часть населения, в то время как литовцы - около половины. Тем не менее, еще в относительно недавнем прошлом ситуация была иной, что видно из приводимой ниже таблицы.

Динамика изменения национального состава населения г. Вильнюса. Всего населения (в 1989 г.) - 582 тыс.

	! % 1897	! 1916	! 1941	! 1959	! 1970	! 1979	! 1989
Литовцы	2,7	2,1	28,1	33,6	42,8	47,3	50,5
Русские	20,1	1,6	3,6	29,4	24,5	22,2	20,2
Поляки	30,9	50,1	50,7	20,0	18,3	18,0	18,8

Динамика изменений национального состава на примере г. Каунаса (всего населения ок. 400 тыс.)

	! % 1923	! 1970	! 1979	! 1989
Литовцы	6,6	59,0	84,3	88,0
Русские	25,8	3,2	10,5	8,3
Поляки	22,7	4,5	1,0	0,6

(Источник: "МВ", № 2, 1991 г.)

По приведенным цифрам ясно прослеживается процесс резкого уменьшения количества польского населения двух самых крупных городов Литвы. Мы видим, что в Вильнюсе до начала Второй мировой войны поляки составляли абсолютное большинство населения. Это не следует связывать только с тем, что Вильнюсский край до 1939 года входил в состав Польского государства и сюда прибыл значительный поток переселенцев с Великопольских территорий, так называемых "осадников". Посмотрим на цифру, относящуюся к 1916 г., - 50,1%. Следует отметить, что эта перепись проводилась немецкими оккупационными властями и для руководства ею была создана комиссия, в которую вошли по 3 представителя от каждой национальности, проживающей в регионе: поляков, литовцев, евреев. Двумя из трех литовцев были будущие президенты республики - Сметона и Стульгинскис.

Что же послужило причиной резкого снижения удельного веса польского населения Литвы уже в советское время? Ответом на этот вопрос будут два слова: репрессии и репатриация, имевшие место в 40-50 гг. Кстати на эти годы приходится наиболее резкое падение численности поляков - с 50 до 20%. В дальнейшем, с 1959 года процент польского населения Вильнюсского края держится на уровне 20-18.

Теперь перейдем к рассмотрению качественной стороны демографических процессов. Репрессиям подвергались в основном люди с ярко выраженным и определенным этническим самосознанием: интеллигенция, служащие, духовенство, военные, выходцы с Великопольских территорий. Они же составили значительную часть репатриантов. В Вильнюсском крае осталось преимущественно местное сельское население с не до конца сформированным этническим самосознанием, те самые, так называемые, "тутэйшыя". Вполне закономерно, что они должны были подвергнуться ассимиляционным процессам со стороны соседних более развитых в этнокультурном отношении народов. Эти два процесса - литуанизация и русификация - активно шли с конца 30-х годов. Литуанизация проходила в местах, граничащих с территориями, где литовцы уже составляли подавляющее большинство населения, а именно в Тракайском, Молетайском, Ширвинтском, Швенченисском. Сильной русификации подверглись районы Вильнюсский и Шальчининкайский. Об этом

свидетельствует в частности количество учеников польского происхождения в русских школах вышеупомянутых районов. Так в Вильнюсском районе их 42% от общего количества учащихся, в Шальчининкайском – 62%.

Небольшое (по сравнению с предыдущими годами) уменьшение числа польского населения в 70–80 гг. обусловлено волной иммиграции поляков из соседней Белоруссии и из некоторых районов Литвы. Большинство их осело в подвиленских деревнях, прежние жители которых переехали жить и работать в Вильнюс. Переселенцы из Белоруссии, как правило, в паспорте имеют запись о национальности – "белорус", однако во время переписи они указывали свою подлинную национальность. Вот почему перепись 1989 года показала, что в Шальчининкайском районе четверть всех жителей составляют выходцы из Белоруссии, но белорусами себя считают только 4% населения района. Причем эти мигранты имеют невысокий общеобразовательный уровень, их язык – либо русский, либо – "простое" польско-белорусское наречие. Социальный статус поляков, уехавших из деревни в город, также не очень высок. Они заняты в основном на тяжелых или неквалифицированных работах: торговля, сфера обслуживания, водители автобусов и такси. Но типичный "поляк Литвы" – это все-таки сельский житель. А социально-экономическое положение сельских жителей в Вильнюсском и прилегающих к нему районах близко к критическому. Отсутствие развитой инфраструктуры, достаточного количества медицинских и культурных учреждений, неудовлетворительное финансово-экономическое положение многих совхозов и колхозов – все это приводит к негативным социально-демографическим последствиям: оттоку молодежи, нежеланию квалифицированных специалистов ехать сюда на работу и т.п. Красноречивы в этом контексте следующие цифры. Детская смертность по Вильнюсскому району составляет 16,7 на 1000 новорожденных (среднереспубликанский уровень – 10,8). Количество психических больных и алкоголиков также превышает средние республиканские показатели. Первые в Вильнюсском районе составляют 14,5 человек на 10 000 населения (1989 г.), вторые – 17,5. Между тем средняя цифра по республике составляет, соответственно, 13 и 13,8 человек. (МВ, № 23, 1990, стр.1–2).

Не совсем удовлетворительно, если судить с позиций сегодня-

нынешнего дня, положение и в польских школах. Количество учащихся в них снизилось с 27 000 человек в послевоенные годы (это составляло 7% от общего количества поляков) до 10 000 в настоящее время (это - 2%). Половина учителей польских школ не говорит на польском языке или знает его очень слабо. В Вильнюсском районе среди 43 учителей биологии - только 23 специалиста, среди 29 химиков - только 10 специалистов (МВ, № 5, 1991 г., стр.1).

Но вряд ли было бы правильным характеризовать положение поляков Литвы только негативно. Если сравнивать его с положением почти 3-х миллионной польской национальной группы на территории Советского Союза, то получается, что уровень "польскости" в Вильнюсском крае значительно выше, чем в других местах проживания поляков. Существовали и существуют школы и классы с польским языком обучения, польскоязычные высшие и средние специальные учебные заведения (филологический ф-т педагогического института и Вильнюсский совхозтехникум), радио- и телепередачи на польском языке. Следует отметить, что с 50-х гг. и до последнего времени вся польскоязычная пресса СССР издавалась в Литве. Это газета "Червоны Штандар" (1953-1990 гг., с 1990 г. - "Курьер Виленьски"), журнал "Кобета Раджецка" ("Советская женщина"), на базе которого ныне выходит журнал под названием "Магазын Виленьски". Работают народный польский театр, ансамбли песни и танца для детей и взрослых.

Однако на сегодняшний день всего этого уже явно недостаточно, ибо этничность - это система не статичная, а динамическая, в соответствии с историческими условиями развивающаяся. На фоне волны современного литовского национального возрождения (особенно его I этапа) польское меньшинство оказалось явно в ущемленном положении, причем это сопровождалось массовой антипольской кампанией в тогда еще неформальной саудистской прессе. В политических доктринах "Саудиса" был изначально заложен приоритет нации большинства, ее языка. Следствием этого стал наметившийся очень резкий разрыв уровней этнокультурного развития литовцев и поляков. Это повлекло за собой, во-первых, становление польского национально-культурного движения в Литве и, во-вторых, политизацию последнего.

Как мы уже отмечали выше, в Литве существовали в общем до-

статочные условия для формирования польской национальной интеллигенции на уровне учителей, врачей, работников умственного труда и т.п. Эти люди послужили основой для создания в 1988 году в Вильнюсе культурно-общественного товарищества поляков, что было вполне закономерно в период начавшейся переориентации общества на национальные ценности. Вышеописанное положение поляков в Литовской республике и профессиональный состав актива тогдашнего товарищества (будущего союза поляков - СПЛ) подтверждают мысль о том, что задачей польского движения является этнокультурное возрождение. Кто это люди? Ян Сенкевич и Е.Сурвилло - журналисты из бывшего "Червонего Штандара", З.Зданович и Я.Г.Минцевич - учителя, работники культурной сферы. О последнем хотелось бы сказать несколько слов отдельно, тем более что в настоящее время он - один из наиболее представительных деятелей СПЛ. В 70-е годы он, школьный учитель и руководитель детских коллективов художественной самодеятельности, организовал в средней школе района Нова-Вилейка религиозный кружок "Промень". Ученики вместе со своим учителем изучали Библию, католические обряды, ходили на экскурсии и в походы по местам, связанным с историей католичества в Литве и за ее пределами, праздновали христианские праздники и даже издавали рукописный журнал на польском языке под названием "Мы хотим Бога", для чего в то время требовалось немало решительности и мужества.

Однако политического, административного опыта польскому национальному активу явно не хватает. Вот почему на начальных этапах своего существования Союз поляков Литвы (в политическую организацию под этим названием превратилось бывшее "Товарищество") оказался в сфере активности других организаций, выступающих с позиций сохранения Союза и интернационализма. Речь здесь в первую очередь идет о Литовском интердвижении "Единство - Едношъч - Виенибе". С последним поляки приняли участие в ряде акций, в частности митинге протеста против принятия Закона о языке. Следует упомянуть также провоглашение в Шальчининкайском районе польской автономии на основе правовых принципов Литовской ССР и СССР.

В этом движении "автономистов", организованном местным партийным и советским руководством при активной поддержке Ин-

тердвижения и определенной части деятелей Союза поляков, к концу 1989-го и началу 1990-го года стала заметна совершенно определенная и усиливающаяся переориентация польского национального движения на "литовскую" сторону. И речь здесь идет не столько о поддержке "Саюдиса" и его устремлении к государственной власти, сколько о самой идее независимого литовского государства. Что же стало причиной такой довольно быстрой переориентации?

В качестве гипотезы можно предположить следующее. Польское движение, национально-возрожденческое по характеру, уже самой своей природой не соответствовало интернациональному "Единству", и, если брать более масштабно, интернационалистской политике КПСС и руководства Советского государства. Порочной, на наш взгляд, оказалась и применявшаяся "Единством" тактика использования национальных устремлений, подстегивание их (речь идет применительно к полякам) в своей деятельности, базирующейся на социалистическо-обновленческих интернационалистских установках. При этом ни "досаудистское" руководство Литвы, ни центр не сделали ничего конкретного для помощи в деле социально-экономического и национально-культурного развития поляков в республике. И вполне естественным следствием всего этого стала определенная гипертрофированность национального и политическая "литуанизация" польских организаций.

Ниже приводимые факты в достаточной мере подтверждают наше предположение. На выборах в новый Верховный Совет Литвы в начале 1990 г. не прошли польские деятели, имевшие определенное политическое реноме - "отец Шальчининкайской автономии" Януш Облачиньский, лидер СПЛ Я.Сенкевич и ряд других. В новом парламенте польскую национальную группу представили депутаты, не связанные в значительной мере с делом литовско-польской конфронтации. Опрос общественного мнения сразу после провозглашения восстановления государственной независимости Литовской республики 11 марта 1990 г. показал, что 58% проживающих в республике поляков поддерживают данное решение. Наконец в апреле 1990 г. собрался 2-ой (Чрезвычайный) съезд Союза Поляков, который должен был определить стратегию и тактику деятельности в условиях восстановления независимости Литовского государства. Сам факт созыва съезда уже через год (а не через три, как положено по

уставу) говорит о том, что многие политические, организационные и иные проблемы назрели настолько, что требовали незамедлительного своего разрешения.

В канун съезда в информационном бюллетене СПЛ "Наша газета" появилась обширная статья председателя Я.Сенкевича под названием "Виленщина. Как жить дальше?", являющаяся по сути предсъездовским проектом политической доктрины и программных установок возглавляемой им организации. Провозглашая основными целями деятельности СПЛ национально-культурное возрождение поляков и создание самоуправляющейся административной единицы в местах компактного проживания поляков Я.Сенкевич рассматривает в своей статье все возможные модели будущего этнополитического развития Вильнюсского региона и его польского населения. Первый вариант - возможное присоединение к соседней Белоруссии, тем более, что последняя как раз в это время выступила с территориальными претензиями к Литве. Я.Сенкевич резко критически оценивает такую возможность, поскольку речь идет о республике, в которой "практически уничтожен язык основной нации, не говоря уже о польском". ("НГ", № 7 от 8.04.1990). "Ряд организаций утверждает, - пишет далее Я.Сенкевич, - неизвестно от чьего имени, что население Вильнюсского края желает оставаться в составе СССР, в случае выхода из состава последнего Литвы... Но можно ли надеяться на сохранение "польскости" в стране, которая до настоящего времени не признала официально существования в СССР польского вопроса". "Проигрывается" и такой, казалось бы невероятный вариант, как присоединение восточной части Литвы к Польше. С точки зрения сохранения польской этничности это был бы самый лучший способ. Однако руководство СПЛ прекрасно отдает себе отчет в том, что на это не пойдет не только Литва, но и прежде всего сама Польша, ибо в случае изменения восточных границ этого государства, правомерен будет вопрос о его границах на Западе, что является давним предметом так до сих пор и не оконченного польско-германского дипломатического спора. Изменение границ, таким образом, создало бы прецедент; последовала бы широкомасштабная "перекройка" границ, и Польша от всего этого куда меньше бы выиграла, чем потеряла.

В этом контексте необходимо сказать несколько слов о позиции польских государственных и общественных кругов в отношении "соотечественников в Литве", их деятельности в этом направлении, ибо при изучении национальной группы, имеющей свою государственность за пределами СССР, нельзя не учитывать фактор экономико-политического и духовно-культурного влияния страны проживания основной части этноса на соотечественников в нашей стране. Что касается рассматриваемого вопроса, то ситуация представляется весьма неоднозначной. С одной стороны, поляки - выходцы из Литвы имеют в РП достаточно высокий социальный статус - интеллигенция, финансисты, предприниматели. В общепольском масштабе существует такая достаточно представительная и деятельная организация, как "Общество друзей Гродно и Вильнюса", ряд других подобных товариществ. В течение 1990 г. в Литву из Польши в качестве гуманитарной помощи было направлено большое количество продуктов, медикаментов, одежды и т.п. для распределения среди польского населения. В некоторых общественных кругах, на страницах газет раздавались даже призывы "вернуть восточные "кресы" (Литву, часть Белоруссии, Украины).

Политика же правительства, теперь уже некоммунистического, в отношении "поляков с Востока" отличается определенностью и учетом общественно-политических реалий. С одной стороны, всемерная поддержка национально-культурного возрождения, всесторонняя помощь в этом деле путем организации школ польского языка, выделений стипендий в вузах страны для молодежи польского происхождения из СССР. С другой стороны, польские власти явно не поддерживают (и это ^{прежде} всего касается литовских поляков) такую деятельность своих зарубежных соотечественников, которая приводит к конфликтным ситуациям в странах их проживания. Кроме того, нужно отметить, что правительство "солидарности" с самого прихода "Саудиса" к власти в Литве демонстрировало свою поддержку этой новой политической силы. Польша в числе первых зарубежных стран заявила о готовности оказать широкомасштабную экономическую помощь в деле восстановления литовской государственности. О "саудистском" курсе польского правительства говорят и такие факты, как разрешение министру иностранных дел А.Саударгасу на проживание в Польше на "аварийный случай" возможного формирования литовского правительства в изгнании, заявление шефа поль-

ской дипломатии Скубишевского о невыдаче допризывников-литовцев, скрывающихся от призыва в Советскую Армию на территории соседней страны. Следует принять во внимание также и то, что в последнее время в высказываниях польских официальных лиц достаточно высоко-го уровня усилились элементы великопольского национализма. Вот что заявил, например, сенатор З.Ромашевски в интервью радио "Свободная Европа": "Поляки Литвы - это на самом деле белорусы-католики, национальное меньшинство, связанное с белорусской деревней, которые записывают себя поляками. Эти люди не говорят по-польски и не представляют польской культуры (цит. по "Перспективы" РП, 23.03.90). "Великопольские" нотки звучали и во многих предвыборных выступлениях нынешнего президента Л.Валенсы. Наверное в том числе и поэтому вариант с тотальной эмиграцией польского населения Литвы в Республику Польша представляется лидеру СПЛ (судя по излагаемой нами статье) неприемлемым.

Некоторые национально-культурные характеристики (например, язык, профессиональная культура) достаточно резко разнятся с великопольской, что наверняка сделало бы ассимиляцию в Польше небезболезненной. Существует также достаточно сильная и определенная этнополитическая ориентация на Литву. Вот что заявил во время опроса, проведенного автором, один из респондентов, редактор газеты СПЛ А.Плокшто: "... Если Вы хотите мое мнение, то должен сказать, что судьба здешних поляков зависит прежде всего от судьбы Союза ССР (разговор происходил до референдума)... В случае распада СССР можно было бы свести Вильнюсский район с Западной Белоруссией в новое государственное образование... И это не будет вторая Польша... Скорее, вторая Литва... А то, что сейчас зовется Литвой - это Жмудь (Жемайтия)... (беседа от 11.03.90, г.Вильнюс).

Возвращаясь к этнополитическому анализу Я.Сенкевича, отметим два последних варианта судеб польской нацгруппы, наиболее соответствующих возможному реальному развитию событий в Литве. Один из них - создание польской административно-территориальной единицы, "если окажется, что независимая Литва будет не демократической, а тоталитарной" (НГ, 8.04.1990 г.). Другой предусматривал создание в качестве "интегральной части" Литвы и, безусловно, в ее составе "особого в экономическом, культурном

и языковом отношении региона (там же). Этот вариант в конечном итоге вошел в принятую II съездом СПЛ Программу (текст этого, а также ряда других документов в переводе автора см. в приложении к данной работе). В вышеприведенных рассуждениях лидера литовских поляков, прослеживается совершенно определенная политическая тактика. Не отказываясь ни в коем случае от идеи административного самоопределения поляков в Литве руководство СПЛ ставит конкретные формы последнего в зависимость от действий национального большинства и его правительства. В случае каких-либо нарушений прав меньшинства ими провозглашается автономия под открыто национальными лозунгами и во многом в противовес территориальной целостности Литвы. Такие действия наверняка очень болезненно были бы восприняты литовским правительством и обществом. В условиях же национального согласия возможно создание польского автономного района де-факто, без декларирования и правового конституирования его "польскости". Эта модель уже была опробована в Молдове гагаузами и движением русскоязычного населения в Приднестровье. Своеобразный "ультиматум большинству путем повышения уровня самоопределения меньшинства" при одновременной готовности понизить его в случае достижения согласия основной и малой национальных групп.

Новая программа СПЛ, принятая съездом, предусматривает и другие направления деятельности: хозяйственное развитие Вильнюсского региона, создание системы польскоязычного образования на всех уровнях и т.п. Важным вопросом на съезде был вопрос об организационной структуре Союза. Дело в том, что согласно Уставу, принятому на I съезде СПЛ, многие первичные организации Союза имели самые широкие права, в том числе право юридического лица. Поэтому, когда более четко определились часто различные, цели и задачи групп, входящих в единственную до последнего времени общественно-политическую польскую организацию, вполне ясным стало их стремление к полному обособлению, тем более, что юридические основания для этого имеются. Руководство же СПЛ заявило в свою очередь, что не считает возможным сохранять в своей структуре организации, чьи направления деятельности отличаются от деятельности Союза поляков. Так возникли Союз ученых-поляков, католическое польское общество, Союз учителей-поляков

и т.д. Поэтому принятием на съезде нового устава структура Союза была укреплена за счет ограничения прав первичных организаций.

Это однако не остановило негативные процессы, проявившиеся за последнее время в Союзе. Их рыхлая внутренняя структура — далеко не единственная причина этого. Главное, по-видимому, состоит в том, что в СПЛ стало заметно смещение центра тяжести в направлении политики (хотя, как видно из Программы и Устава, это далеко не единственный вид работы СПЛ), причем политики, отражающей устремления совершенно определенного круга лиц. Это направление, зафиксированное в программных документах СПЛ, можно охарактеризовать как "центристское". А ведь вполне естественно, что в рядах 40-тысячной организации небезосновательно претендующей на политическое представительство всех поляков Литвы, есть люди "правых" и "левых" убеждений, а также целиком сторонящиеся политики. Отсюда — отток людей из СПЛ, создание за последний год целого ряда новых организаций, цели и задачи очень многих из которых фактически дублируют друг друга. Как это расценивать? Негативно — как проявление личностных амбиций отдельных деятелей или позитивно — как стремление целиком, в полную силу сосредоточиться на определенном направлении? Для ответа на этот вопрос у автора пока нет достаточной информации. Но характерно такое утверждение цитированного выше информатора, редактора газеты СПЛ А.Плюкшто, корреспондента достаточно "политизированного": "Я — за деполитизацию Союза... Функции политической деятельности следует передать польской парламентской партии или депутатской фракции... Союз должен на конфедеративных началах объединять различные общественные организации" (из беседы с автором от 11.03.91). Наверно, это утверждение справедливо, тем более, что на практике разные польские общества выступают совместно, а их члены часто принимают участие в нескольких организациях.

В течение 1990 г. насчитывалось 11 польских организаций в Литве: СПЛ, СПЛ — Вильнюсское городское правление, Союз ученых-поляков, Общество врачей-поляков, Спортивный клуб "Полония", Союз Польского Харцерства в Литве, Польска Мацерж Школьна (организация, занимающаяся обучением литовских поляков в РП), Католическое Польское общество, Клуб солдат Армии Крайовой Вильнюсской земли, Польская секция общества политических ссыльных.

Кратко охарактеризуем некоторые из них.

Союз ученых-поляков - общество, объединяющее представителей научной интеллигенции польского происхождения, образовано 14 апреля 1989 г., регистрация состоялась 27.01.1990 г. Количество членов - около 40 человек, работающих в различных сферах науки. Председатель - д.ф.-м.н. Р.Бразис. Оценивая ситуацию поляков в Литве как "этнокультурную катастрофу" (определение Р.Бразиса), члены СУП считают, что основной причиной является отсутствие национальной интеллигенции и низкий образовательный уровень поляков Литвы. Среди них - 4 доктора и 60 кандидатов наук, что составляет 7% общего количества лиц с учеными степенями в Литве. Каждые 2 месяца Союз Ученых организует семинары. В 1990 г. состоялась научная конференция "Наука и качество жизни" с широким, в том числе международным участием. Материалы конференции изданы в сборнике "*Studium Vilnensis*", который планируется сделать печатным органом Союза Ученых. Основные цели - интеграция ученых польского (но не только) происхождения на основе использования в научном общении польского языка и тем самым повышения его статуса в Литве; создание автономного польского высшего учебного заведения с гибкой, близкой к западноевропейским структурой, которая включала бы в себя колледжи (на уровне старших классов школы), трехлетний основной цикл, последипломное обучение, докторантуру. Намечается готовить в первую очередь необходимых учителей естественных предметов и языков в школе, а также специалистов-хозяйственников преимущественно агропромышленного направления. Позиция литовских властей и Саудиса по отношению к идее создания польского национального вуза в республике изменилась от полного неприятия до выражения возможности рассмотреть этот вопрос. 17 октября 1990 г. была создана инициативная группа по созданию университета, в которую вошли представители СПП, Союза ученых-поляков и Фондации польской культуры.

Фондация польской культуры им.Ю.Монтвила - председатель Г.Сосновски. Вторая по времени создания польская организация в Литве. Образована в рамках саудистской концепции создания национально-культурных обществ для всех национальностей, как наиболее приемлемого варианта национального развития нелитовцев в республике. Деятели Фондации постоянно подчеркивают ее неполитический

характер и заявляют о полной поддержке деятельности нынешнего правительства Литвы. Деятельность Фундации носит отчасти коммерческий характер. Несмотря на декларируемую лояльность, вокруг этой организации может возникнуть и конфликтная ситуация в связи с тем, что Фундация объявила себя единственным претендентом на польское культурное наследие в Литве. Под это понятие подводится в частности значительная часть ^инедвижимости в городе Вильнюсе, что может вызвать негативную реакцию литовских властей.

Польская Партия Прав Человека (см. документ в приложении).

Если три вышеописанные организации официально зарегистрированы литовскими властями, то все остальные из упомянутых еще не прошли процедуру регистрации. Среди них - Польская Партия Прав Человека, по словам ее создателя, народного депутата Я.Цехановича, первая в СССР польская политическая партия. По мнению информированных лиц, организация эта насчитывает около 100 человек, и в регистрации ей отказано прежде всего из-за "советской ориентации". ПППЧ серьезно не воспринимается ни саудистскими кругами, ни интердвижением и КПЛ /КПСС/. Политическая доктрина представляет собой эклектичное смешение национально-возрожденческих принципов с лозунгами "обновленного социализма", "общечеловеческих ценностей" и "европейского дома".

Коротко остановимся на других событиях, имеющих отношение к развитию польско-литовской этнополитической ситуации. После прихода к власти саудистское правительство начало проводить по отношению к польскому меньшинству политику жесткого давления. При ВС республики была создана комиссия по делам Восточной Литвы, председателем которого стал Р.Озолас, деятель, известный своими националистическими взглядами. Деятельность комиссии в 1990 году отличалась декларативностью, отсутствием каких-либо реальных программ и крайне нетерпимым отношением к польскому национальному движению. Самые зримые результаты работы этого органа - решение продлить срок овладения литовским языком в ряде районов Восточной Литвы и заявление о том, что в Виленцину будут направлены дополнительные капиталовложения. Антипольская кампания тем временем вновь набирала силы. И у польского движения не оставалось иного выхода, как повысить "уровень притязаний".

На выборах депутатов в ряде местных советов восточно-литовских районов победили кандидаты-поляки. За них было подано до 80% голосов. 6 октября 1990 года по инициативе этих новоизбранных депутатов в городе Эйшишкесе был созван съезд, на котором провозглашено создание польского национально-территориального края со своим особым статусом в составе Литвы. Был образован также Координационный Совет, которому предстояло играть роль органа власти в национальном польском районе. Прилагаемые документы дают достаточное представление о политико-правовых основах вышеупомянутой акции. Интересно отметить, что на эйшишкесском съезде неодобрительно были встречены предложения представителей интердвижения, а также Советской Армии о совместных действиях. Реакция же литовского правительства была однозначной - Указ о введении прямого правления ВС республики в непослушных районах. Ситуация назревала явно взрывоопасная и лишь известные драматические события 11-13 января 1991 года в Вильнюсе, как это ни парадоксально, сгладили назревающий конфликт. Польское национальное движение в этот трагический момент поддержало правительство и Верховный Совет Литвы. И во многом ответом на эти действия стали принятые в конце января 1991 года решения о внесении ряда изменений в законы Литвы о языке и национальных меньшинствах. Отныне стало возможным употребление языка нацменьшинства в административных и иных органах по месту компактного проживания этнически обособленной группы. Также было заявлено о возможности создания в административной структуре Литвы Вильнюсского уезда со своим особым статусом. Однако подробное рассмотрение этих действий выходит за рамки данной работы.

Какие же выводы можно сделать из всего изложенного? Прежде всего о почти полной и, видимо, окончательной переориентации польского национального движения на идейно-политические ценности "балтийского", а в конечном итоге западноевропейского типа. Лозунг "обновление и совершенствование социализма" в отношении этнополитического сознания поляков Литвы уже не работает, хотя еще полтора года назад ситуация была иной. Это результат взаимодействия многих факторов: перестроечных процессов в СССР, успехов литовского национального движения, изменения идеологического облика правящего в Польше политического режима. Однако

нельзя сказать, что "польский вопрос" в Литве близок к своему разрешению. Поэтому нам кажется, что дальнейшее развитие связей "Центр - поляки в Литве" возможно, но уже не на идейно-политических платформах, а на основе конкретных взаимовыгодных дел.

Второй наш вывод состоит в том, что, по-видимому, в ближайшее время польское национальное движение отойдет от декларативных и часто не подкрепленных реальным содержанием действий и сосредоточит свои усилия на работе по хозяйственному и культурному возрождению Вильнюсской земли, тем более, что первоочередность этих задач все более очевидна. На этой основе возможна консолидация ныне существующих польских организаций и, быть может, даже слияние некоторых из них. Однако окончательно подтвердить или опровергнуть эти выводы могут только дальнейшие хроникальные этнополитические исследования положения польского меньшинства в Литве и на других территориях нынешнего Союза ССР.

ственного суверенитета Литовской Республики в том виде и форме, которые большинство граждан сочтут за оптимальные как для внутреннего устройства республики, так и для ее отношений с другими государствами и народами.

4. Союз противостоит любым формам единоличного диктата, навязывания через большинство своей воли меньшинству во всем, что касается основных прав человека, прав граждан Республики, в том числе прав отдельных групп населения. Все попытки навязывания через этническое большинство своих взглядов и воли этническим меньшинствам, принятие за них политических решений, применение против них методов, скомпрометировавших себя в современной практике, Союз признает несовместимыми с основами гуманистического и демократического строя, осуждает их и намерен всячески им препятствовать.

5. Союз содействует укреплению связей между Литвой и Польшей, основанных на принципах добрососедства, взаимовыгодного для обеих сторон политического, экономического, культурного и научного сотрудничества, подразумевающего широкий обмен духовными ценностями, а также способствует развитию всех полезных для республики международных связей.

6. Над отношениями между Литвой и Польшей не должно довлеть прошлое; Союз высказывается за устранение разногласий в трактовании обеими сторонами ряда исторических событий. Чтобы ускорить исчезновение этих разногласий и согласовать точки зрения на историю отношений обоих народов, Союз проводит научные исследования, организует семинары, конференции историков и социологов с целью устранения стереотипов, мешающих взаимопониманию народов, необоснованных предубеждений, претензий, опасений.

7. Союз ведет борьбу против всех проявлений нетолерантности или неуважения к культуре другого народа, трактует подобные проявления как примеры косности и незрелости. Невозможно самоопределение и самоутверждение культуры одного народа через отрицание культуры другого. С этой точки зрения Союз заботится о сохранности архитектурных памятников, могил, кладбищ, хранит память и историческую правду, увековечивает места борьбы и мученичества за благородные идеалы человечества.

8. В области просвещения Союз содействует созданию усло-

ственного суверенитета Литовской Республики в том виде и форме, которые большинство граждан сочтут за оптимальные как для внутреннего устройства республики, так и для ее отношений с другими государствами и народами.

4. Союз противостоит любым формам единоличного диктата, навязывания через большинство своей воли меньшинству во всем, что касается основных прав человека, прав граждан Республики, в том числе прав отдельных групп населения. Все попытки навязывания через этническое большинство своих взглядов и воли этническим меньшинствам, принятие за них политических решений, применение против них методов, скомпрометировавших себя в современной практике, Союз признает несовместимыми с основами гуманистического и демократического строя, осуждает их и намерен всячески им препятствовать.

5. Союз содействует укреплению связей между Литвой и Польшей, основанных на принципах добрососедства, взаимовыгодного для обеих сторон политического, экономического, культурного и научного сотрудничества, подразумевающего широкий обмен духовными ценностями, а также способствует развитию всех полезных для республики международных связей.

6. Над отношениями между Литвой и Польшей не должно довлеть прошлое; Союз высказывается за устранение разногласий в трактовании обеими сторонами ряда исторических событий. Чтобы ускорить исчезновение этих разногласий и согласовать точки зрения на историю отношений обоих народов, Союз проводит научные исследования, организует семинары, конференции историков и социологов с целью устранения стереотипов, мешающих взаимопониманию народов, необоснованных предубеждений, претензий, опасений.

7. Союз ведет борьбу против всех проявлений нетолерантности или неуважения к культуре другого народа, трактует подобные проявления как примеры косности и незрелости. Невозможно самоопределение и самоутверждение культуры одного народа через отрицание культуры другого. С этой точки зрения Союз заботится о сохранности архитектурных памятников, могил, кладбищ, хранит память и историческую правду, увековечивает места борьбы и мученичества за благородные идеалы человечества.

8. В области просвещения Союз содействует созданию усло-

вий, в которых каждый ребенок имел бы реальную возможность получения знаний на родном языке на всех уровнях, с правовой гарантией получения также и высшего образования. Только непрерывное обучение на родном языке делает логически обоснованным его изучение на начальном этапе образования.

Союз содействует улучшению материальной базы подготовки кадров для школ с польским языком обучения в Литве, поддерживает научно-дидактическую работу в области педагогики, а также работу по подготовке учебников и пособий.

9. Одной из основных целей деятельности Союза является участие в работе по выравниванию диспропорций в развитии Виленского региона, выработке механизма справедливого распределения бюджетных ассигнований и инвестиций:

- реконструкция подвиленских деревень, пропаганда и поддержка передачи земли ее законным владельцам, которым она принадлежала до коллективизации;

- помощь в организации переквалификации кадров сельского хозяйства в подготовке специалистов и культпросветработников для деревни;

- пробуждение хозяйственной инициативы, поддержка новых современных форм хозяйствования.

10. Союз считает опеку над стариками-инвалидами, сиротами и недееспособными гражданами независимо от их национальной принадлежности одной из своих важнейших задач и способствует созданию специальных учреждений для этих целей.

11. Союз заботится об охране прав граждан на наследование земли отцов или какого-либо иного личного или коллективного имущества.

12. В условиях бурно растущего потока информации и идей Союз считает необходимым продление времени трансляции передач на польском языке по литовскому радио и телевидению, а также введение непосредственной трансляции передач польского телевидения.

13. Союз считает необходимым основание в Вильне Центра польской культуры, а также польского театра.

Члены Союза поляков Литвы способствуют реализации данной программы, принимая участие в политической, хозяйственной и

культурной жизни республики, но прежде всего через свою активность во всех формах возрождения данной нам и утраченной нами самими польскости, используя опробованные в истории польского народа приемы и методы работы "Працы органичной": повышать свой уровень общего развития, объединяясь в разного рода товарищества, клубы, организации, расширяя контакты с исторической родиной, кропотливо трудиться над сохранением чистоты языка и обычаев, будить у молодежи стремление к получению образования и повышению своего общественного статуса.

Виленица, сильная экономически, толерантная и свободная от национальных трений, являющаяся стыком культур многих народов, должна восстановить свой давний статус великого центра европейской культуры и науки.

Постановление II съезда депутатов местных советов самоуправления Вильнюсского края.

6 октября 1990 года

г.Эйшишкес

"О создании польского национально-территориального края (района - В.Е.) в составе Литвы."

II съезд Советов самоуправления Вильнюсского края постановляет:

1. Создать на территории Виленщины польский национально-территориальный край со своим особым статусом в составе Литвы.

2. В состав польского национально-территориального края включить: Вильнюсский, Шальчининкайский районы, г.Пабраде, Пабрадскую и Магуньскую (в Швенченисском районе) апилинки, Полукнянскую, Тракайскую, Старотракайскую, Карачисскую (в Тракайском районе), Явнюнскую (в Ширвинтском районе) апилинки, Другие населенные пункты могут быть включены в состав края в соответствии с законодательством Литовской Республики.

3. Настоящее постановление и проект Положения Литовской Республики о польском национально-территориальном крае направить в Верховный Совет Литвы.

4. До времени юридического признания польского национально-территориального края Верховным Советом Литвы предоставить Координационному Совету полномочия участвовать в решении всех вопросов, касающихся края.

5. Документы съезда одубликовать в печати.

6. Настоящее постановление вступает в силу со дня его принятия.

Сопредседатели съезда Тереза Парамонова, Хенрик Пожарицкий, ("Наша Газета", № 13 от 15 октября 1990 г.).

Д Е К Л А Р А Ц И Я

о провозглашении на Виленщине Польского национально-территориального края со своим особым статусом в составе Литвы.

06 октября 1990 г.

г.Эйшишкес

II съезд депутатов местных советов самоуправления Виленщины

- выражая волю многонационального населения Виленщины, выраженную в провозглашении в 1989 г. - 1990 г. ряда апилинок, поселков и городов Виленщины, а также Вильнюсского и Шальчининкайского районов польскими национальными районами, что имело место во время выборов в 1990 г. в Верховный Совет Литвы, а также в местные советы;

- уважая и признавая право на суверенитет и самоопределение для всех народов Литвы, в том числе и для исторически проживающих здесь компактно поляков в соответствии с принципами Всеобщей Декларации Прав Человека;

- учитывая, что с признанием в 1989 г. СССР и Литвой пакта Молотова-Риббентропа 1939 г., не имеющим юридической силы со дня подписания, и то, что с решением ВС Литвы от 11 марта 1990 г. о Возрождении Литовского государства и возобновлении действия конституции 1938 г. изменились правовые основы вступления Виленщины в состав Литвы;

- учитывая пожелания компактно проживающего в ряде районов польского населения о преодолении искусственно созданного административного деления;

- стремясь к установлению социально-экономической стабильности на Виленщине, охране законности и правопорядка;

- сознавая историческую ответственность за судьбы всех жителей Виленщины, имеющих свою особую историю, культуру и традиции и с целью создания условий для их сохранения и развития;

- торжественно провозглашает создание Польского национально-территориального края со своим особым статусом в составе Литвы. Съезд выражает надежду, что такое разрешение судьбы Виленщины с пониманием будет воспринято общественным мнением Литвы и всеми людьми доброй воли.

Принято единогласно на II съезде депутатов местных советов самоуправления Виленщины 06 октября 1990 г.

Заявление для печати, переданное И.С.Тихановичем (Я.С.Цехановичем)

Польская партия прав человека

3 мая 1990 г. в Вильнюсе была основана первая в СССР польская политическая партия под названием Польская партия прав человека.

Польская партия прав человека охватывает своей деятельностью территорию всего Советского Союза, является немассовой и непрофессиональной организацией: действует строго в рамках конституции СССР и союзных республик, уважая принципы демократии, толерантности и плюрализма, исключая в своей деятельности все формы насилия. ПППЧ готова к сотрудничеству со всеми организациями, не проводящими антипольской политики и защищающими права человека и национальных меньшинств.

Основополагающими принципами ПППЧ являются:

- Уважение прав человека, его достоинства и свобод. Это должно быть основной целью всех видов политической, социально-экономической, административно-организационной и культурно-просветительской деятельности, ни один из них не должен способствовать ограничению или уничтожению этих высших ценностей.

- Ни один народ (или его часть) не имеет права доминировать над другим народом (или его частью). Единственными справедливыми границами между государствами являются этнические границы: в противном случае вопрос о границах приводит к нарушениям права народов на самоопределение и становится источником враждебности и межнациональных конфликтов.

- Каждый народ имеет право неделимого проживания в мирных, определенных современным распространением его этничности, создания и культуры, границах.

- Всякие противостояния и конфликты между человеческими общностями могут быть разрешены исключительно мирными средствами, путем широкого общественного диалога: использование насильственных методов противоречит достоинству человека.

- Мир в обществе возможен лишь при уважении основополагающих принципов справедливости: дискриминация меньшинства, таким образом, нерациональна с точки зрения государства, ибо ос-

лабляет его.

- Человеческая личность является абсолютной ценностью.
Человек человеку - свят.

Цели деятельности ШПМ

- Противостояние проявлениям политики дискриминации и ограничения гражданских прав польского национального меньшинства в Советском Союзе.

- Создание в составе ряда советских республик польских автономных районов, в частности создание в районах, присоединенных к СССР в 1939 г., Восточно-Польской Республики в составе СССР, создание которой служило бы гарантией отказа от советской политики ограничения прав и отношении поляков, полунасилованной ассимиляции, апартеида и дискриминации.

- Законодательно гарантированное право для советских граждан, признающих себя поляками и проживающих в отдаленных районах, на репатриацию в польские национальные районы в западной части СССР.

- Выплата компенсаций всем полякам независимо от того, где они ныне проживают, за конфискованное имущество и другие утраты, понесенные в годы сталинских репрессий.

- Официальная реабилитация поляков СССР, отмена сталинских постановлений, объявляющих поляков "антисоциалистическим народом", что послужило правовой основой для развязывания террора против польского народа.

- Гарантирование полякам, высланным после 1939 г. с Восточной Польши и проживающим в настоящее время за границей, права на возвращение или поселение в своих родных местах постоянно или временно.

- Оглашение полной и исчерпывающей правды о всех актах насилия в отношении поляков в СССР с целью создания условий для мирного совместного проживания поляков СССР и других национальностей страны.

- Решительно раскрывать всяческие проявления антиполонизма в СССР и в мире.

- Объединение поляков Союза в культурно-просветительские организации.

- Организация и широкое развитие в СССР издательской деятельности и книгопечатания на польском языке, польских школ и библиотек, творческих коллективов.

- Установление специальной квоты для абитуриентов-поляков, поступающих в ВУЗы Белоруссии, Украины, Литвы, Латвии, Казахстана, повышение в течение 10 лет общего количества молодежи польского происхождения, обучающихся в ВУЗах, с целью выравнивания имеющих место диспропорций, каковые являются следствием антипольской политики, проводившейся советскими властями в течение последних десятилетий; направление молодых поляков из СССР на учебу в страны Запада.

- Деятельность по установлению свободных и неограниченных гуманитарных контактов между поляками, проживающих в СССР и за рубежом.

- Гармонизация и гуманизация отношений поляков с другими народами на основе взаимного уважения и любви с целью установления подлинной демократии в Советском Союзе, что является необходимой предпосылкой создания общеевропейского дома.

Доцент Ян Цеханович
(И.С.Тихонович), лидер ПППЧ,
народный депутат СССР.
"Наша газета", 13.05.1990 г.

Устав Фундации польской культуры в Литве (Извлечение)

1. Общие положения.

1. Фундация польской культуры в Литве (далее - Фундация) создана по инициативе представителей польской культуры, науки и искусства в Литве 7 октября 1989 г.

3. Фундация действует в соответствии с Конституцией Литвы, постановлениями Международного Комитета Охраны Памятников (ИКОМОС), настоящим Уставом, а также законодательством Литвы, регулирующим вопросы, входящие в сферу деятельности Фундации.

II. Цели и задачи Фондации.

I. Фондация действует как общественная организация. В своей деятельности она руководствуется принципами сотрудничества и мирного сосуществования народов. Ее целью является поддержка национального самосознания поляков, укрепление связей поляков в Литве с Польшей, расширение контактов с культурой других народов, проживающих в Литве, а также мировой культурой.

2. Фондация:

– координирует деятельность по охране польского национального наследства, по широкому распространению польской народной культуры, сохранению имен известных поляков, связанных с Литвой.

– объединяет творческих работников и активизирует их деятельность по всесторонней поддержке развития польской культуры в Литве, по улучшению ее материальной базы и укреплению связей с культурой других народов Литвы и мира. Одновременно Фондация занимается пропагандой в Литве польской культуры, науки и искусства. В деле реализации своих целей Фондация тесно сотрудничает с литовским Фондом Культуры, стремясь ко взаимопониманию и взаимоуважению на пути решения общих задач по охране культурного наследства литовского и польского народов.

3. Для реализации вышеупомянутых целей Фондация:

– собирает, обрабатывает и распространяет информацию о польской науке, культуре и искусству в Литве;

– проводит издательскую деятельность;

– организует мероприятия, служащие пропаганде и популяризации польской культуры в Литве и за ее пределами (конференции, семинары, публичные лекции, симпозиумы, конкурсы и т.п.);

– сотрудничает с учреждениями и организациями, а также частными лицами в Литве и за границей;

– проводит обмен специалистами различного профиля с целью повышения их квалификации;

– учреждает и вручает различные награды и поощрения за заслуги перед польской культурой.

4. С целью изыскания материальной базы для своей деятельности Фондация:

- собирает денежные средства, поступающие в виде добровольных взносов или дотаций от физических и юридических лиц;
- ведет хозяйственную деятельность;
- организует доходные и ответственные мероприятия, заключает договоры найма или купли, объектов движимости или недвижимости.

(Перевод сделан с официального документа ФНП).